

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ В НОВОЙ КУЛЬТУРНОЙ ГЕОГРАФИИ

¹Рагулина М.В.

¹ ФГБУН Институт географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук, г. Иркутск, Россия (664033, Иркутск, ул. Улан-Баторская, д.1), e-mail: milanara@yandex.ru

Выполнен анализ основных направлений новой культурной географии в североамериканской и британской национальных научных школах. Отечественная гуманитарная география, находящаяся в стадии становления, активно впитывает подходы зарубежной новой культурной географии, российские подходы к исследованию культурного ландшафта имеют значительный семиотический и конструктивистский уклон. Показаны дефициты и возможности основных направлений новой культурной географии, обозначены их перспективы в контексте современной отечественной культурной географии. Помимо достижений, таких как интересубъективность, внимание к знаковой стороне культурного ландшафта, идея его социальной сконструированности, иконографическому и текстуальному «прочтениям», новая культурная география проявила ряд проблемных моментов, которые могут представлять ценность для научной рефлексии при построении теорий культурного ландшафта и разработке методик его эмпирического изучения. Западная новая культурная география, объединяющая широкий спектр подходов, таких как дискурс - анализ, ситуационизм, постструктурализм, имеет большой потенциал в изучении культурного ландшафта.

Ключевые слова: новая культурная география, культурный ландшафт, культурный поворот, постмодернизм, интересубъективность, семиотика, ситуационизм, дискурсивные исследования

CULTURAL LANDSCAPE IN NEW CULTURAL GEOGRAPHY

¹Ragulina M.V.

¹Institute of Geography SB RAS, Irkutsk, Russia (664033, 1, Ulan-Batorskaya Street, 1), e-mail: milanara@yandex.ru.

We have done the analysis of the main directions of the new cultural geography in the North American and British national scientific traditions. Russian humanitarian geography actively assimilates new approaches foreign cultural geography. Russian theories of the cultural landscape have strong semiotic and constructivist aspects. The deficits and the possibilities of the main areas of the new cultural geography are shown; their prospects in the context of modern Russian cultural geography are marked. In addition to achievements such as intersubjectivity, attention to the signs of the cultural landscape, the idea of its social constructiv character, iconographic and textual "reading", the new cultural geography has shown a number of problems. Most of them are important to scientific reflection in context of creating theories of the cultural landscape and the methods of its empirical study. Western new cultural geography, bringing together a wide range of approaches such as discourse - analysis, situationism, post structuralism, has great potential in the study of the cultural landscape.

Keywords: new cultural geography, cultural landscape, cultural turn, postmodernism, intersubjectivity, semiotics, situationism, discursive studies

Новая культурная география (НКГ) возникла в 1980-х гг. и быстро заняла прочные позиции в большинстве научных центров Европы и США. Она базировалась на обновленной трактовке культуры, понимаемой в качестве центральной опоры социальной жизни. В свою очередь, культура рассматривалась с помощью понятия репрезентации как медиатор, посредством которого происходит построение и закрепление социальных значений.

Культурный ландшафт (КЛ) стал рассматриваться как социоприродный конструкт, где символическая и репрезентативная составляющие продуцируют и устанавливают социальные значения видимых физических форм [5]. Проблемное поле новой культурной географии сфокусировано на культурно-ландшафтных репрезентациях «полифонических» интересов разных групп. КЛ трактуется как посредник в столкновении их целей и практик. В

нем выявляются доминантные, субдоминантные, отвергаемые «исключенные» сообщества, группы и классы, создающие свои предметные «миры». В результатах деятельности видна борьба, кооперация и взаимное приспособление образов жизни. При этом новая культурная география стремится к объяснению образов ландшафта, его «имагинативная» составляющая становится центральной.

В итоге, за последнее двадцатилетие география значительно обогатилась герменевтическими, интерпретативными методами и подходами, широко распространенными в социологии, антропологии, философии и позволившими географии говорить с этими гуманитарными дисциплинами на одном языке, сохраняя специфику предмета исследования – пространство и культурный ландшафт.

Эти процессы названы «дематериализацией» сциентистской географии - преобладанием интереса к культуре, открытием интерсубъективных систем значений, игрой политик идентичности в пространстве текстов, знаков, желаний [8].

По нашему мнению, целесообразно говорить не о «дематериализации» географии как целостной дисциплины, а о росте в ее границах нового течения, ориентированного на познание интерсубъективности.

Направления исследования культурного ландшафта в новой культурной географии

И культура, и ландшафт – понятия с огромным количеством трактовок, они отличаются сложностью – здесь смешаны время и пространство, сакральное и мирское, творчество и рутина повседневности. Сочетание нескольких исследовательских установок и методологий – необходимое условие изучения КЛ. В этом состоит смысл методологического плюрализма.

Комплексность подходов к КЛ характерна для отечественных исследований: лингвистика, этнография, герменевтика и история дают интересные концептуальные сплавы [2]. Спектр зарубежных направлений, имеющих большой стаж и укорененность в философской традиции, намного шире. Ценности, язык и значение обуславливают конструирование социальной реальности. Взаимосвязанная упорядоченность символов и структур базируется на интерпретациях. КЛ в большей мере воспроизводит картину символов, а не фактов [10]. К основным направлениям исследования КЛ можно отнести постструктуралистские, социально-конструктивистские, ситуационистские, дискурсивные культурно-географические подходы (рис. 1).

НОВАЯ КУЛЬТУРНАЯ ГЕОГРАФИЯ И КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНШАФТ	
СИТУАЦИОНИЗМ (личность)	<div style="display: flex; justify-content: space-between;"> <div style="border-left: 1px solid black; border-right: 1px solid black; padding: 5px;">ОПЫТ ЦЕННОСТИ ОЖИДАНИЯ МЕТОДЫ ПАРАДИГМА</div> <div style="border-left: 1px solid black; border-right: 1px solid black; padding: 5px;">СМЫСЛ КЛ</div> <div style="border-left: 1px solid black; border-right: 1px solid black; padding: 5px;">ОБРАЗ - ПРОЕКЦИЯ АВТОРА "АВТОРСТВО" КЛ "ПОЛОЖЕНИЕ" КОДИРОВЩИКА "ПОЛОЖЕНИЕ" ДЕКОДЕРА</div> <div style="border-left: 1px solid black; border-right: 1px solid black; padding: 5px;">КОДЫ КЛ</div> </div>
СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТИВИЗМ	<div style="display: flex; justify-content: space-between;"> <div style="border-left: 1px solid black; border-right: 1px solid black; padding: 5px;">ОСИ ИССЛЕДОВАНИЯ</div> <div style="border-left: 1px solid black; border-right: 1px solid black; padding: 5px;"> КЛАСС / СТРАТА ГЕНДЕР ЭТНИЧНОСТЬ ПОЛИТИКА РЕЛИГИЯ ТЕРРИТОРИЯ </div> <div style="border-left: 1px solid black; border-right: 1px solid black; padding: 5px;">КЛ - КОНСТРУКТ "ВООБРАЖАЕМЫЙ ЛАНДШАФТ"</div> </div>
ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМ	<div style="display: flex; justify-content: space-between;"> <div style="border-left: 1px solid black; border-right: 1px solid black; padding: 5px;">КЛ = ТЕКСТ ЛИЧНОСТЬ = КОНСТРУКТ</div> <div style="border-left: 1px solid black; border-right: 1px solid black; padding: 5px;">ПОЗИЦИИ АКТОРОВ ДЕКОНСТРУКЦИЯ ЛАНДШАФТНОГО ТЕКСТА</div> <div style="border-left: 1px solid black; border-right: 1px solid black; padding: 5px;"> В ОБЩЕСТВЕ ЕСТЬ "СОГЛАШЕНИЕ" О ЗНАЧЕНИЯХ ЗНАЧЕНИЯ СООТНОСЯТСЯ С КОДАМИ КУЛЬТУРЫ В ПРОЧТЕНИИ ЗНАЧЕНИЙ - ПОЗИЦИЯ ТОГО, КТО СМОТРИТ НА ЛАНДШАФТ </div> <div style="border-left: 1px solid black; border-right: 1px solid black; padding: 5px;">КЛ - СИСТЕМА КОММУНИКАЦИИ (ЯЗЫК)</div> </div> <p>СЕМИОТИКА ЛАНДШАФТА: КАК КОНСТРУИРУЮТСЯ ЗНАЧЕНИЯ?</p>
ДИСКУРСИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	<div style="display: flex; justify-content: space-between;"> <div style="border-left: 1px solid black; border-right: 1px solid black; padding: 5px;">ДИСКУРС = ИДЕОЛОГИЯ КЛ = ВОПЛОЩЕНИЕ ДИСКУРСОВ = ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ ДИСКУРСЫ КОНКУРИРУЮТ</div> <div style="border-left: 1px solid black; border-right: 1px solid black; padding: 5px;">КЛ = ВОПЛОЩЕНИЕ КОНКУРИРУЮЩИХ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРАКТИК</div> </div>
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛАНДШАФТА	<div style="display: flex; justify-content: space-between;"> <div style="border-left: 1px solid black; border-right: 1px solid black; padding: 5px;">КАКИЕ ПОСЛАНИЯ ВЛОЖИЛ АКТОР? ЧТО ПРОЧЕЛ ИНСАЙДЕР? ЧТО УВИДЕЛ НАБЛЮДАТЕЛЬ? "ВОКАБУЛЯР" ПРИНЯТЫХ ФОРМ, ЗНАКОВ</div> <div style="border-left: 1px solid black; border-right: 1px solid black; padding: 5px;">КЛЮЧИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ</div> <div style="border-left: 1px solid black; border-right: 1px solid black; padding: 5px;">ОСИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ: КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ СОЦИУМА ЭКОНОМИКА ЦЕННОСТИ ФУНКЦИИ ВРЕМЯ ИДЕНТИЧНОСТИ РЕЛИГИЯ И ДР.ОСИ</div> <div style="border-left: 1px solid black; border-right: 1px solid black; padding: 5px;">КЛ - ПОСЛАНИЕ: КЛ - САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭЛИТ ОБЩЕСТВА</div> </div>

Рис. 1. Направления исследования культурного ландшафта в новой культурной географии

Постструктурализм в исследованиях КЛ фокусируется на слиянии двух трактовок КЛ: он понимается и как репрезентация, и как интегральный компонент культуры. Он использует концепции лингвистики, психологии и антропологии для интерпретации «текстов» КЛ и поиска их значений. Таким образом, ключевая метафора КЛ – текст, обладающий множеством уровней, функций, целей и значений. Личность как «читатель» и «создатель» текста очень важна. «Самовосприятие» – ключевая категория, ведь значения, интерпретированные исследователем, вторичны по отношению к значениям, воспринятым читателем и подразумеваемым местным сообществом. Каждый «читатель» создает свои индивидуальные цели, значения и экзистенцию для данного КЛ – текста [5]. Упор на индивидуальный опыт и ведет к построению автономных миров целей, опыта и значений. Чтобы найти общие основания диалога, выделить нити, «сшивающие» культурную, социальную и предметные грани реальности с индивидуальным бытием, необходимо деконструировать системы знаний о КЛ. Особый интерес представляет конкуренция и переплетение значений КЛ: вложенных «автором» ландшафтного текста и воспринятых его интерпретаторами. «КЛ подлежат историческому описательному анализу, чтобы дешифровать те мировоззрения и системы знаний, в контексте которых они создавались.

Постструктурализм акцентирует процесс «производства» знания, «технология взаимоотношений автора и читателя в многослойных интерпретациях текстовых лабиринтов» [5]. Семиотика ландшафта ориентирована на выяснение, как конструируются значения. КЛ может рассматриваться как система коммуникации, язык, где строения, объекты, здания, дороги, иные объекты и порядок их сочетаний уподоблены словам и фразам. Ключевым понятием семиотики является «код», как взаимосвязанная система значений, и представлений, задающий стандарты восприятия, деятельности и мышления члена данной культуры. Семиотические исследования близки ситуационизму в смысле поиска позиции наблюдателя, либо инсайдера.

Выясняя семантические значения среды, исследователь приходит к декодированию ее значений и символов. При этом масштаб знаний не ограничивается КЛ – поскольку в обществе существует «соглашение о значениях», декодируя КЛ, получаем широкий диапазон информации о создавшем его социуме.

Социальный конструктивизм связан с работами А. Бергера и Н. Лукмана, которые доказали, что знания, в том числе идеология, религия, детство, сообщество, – социальные конструкты, созданные людьми в пределах определенных традиций [1]. Такие конструкты воплощают паттерны социального взаимодействия. Так, социализация индивида в определенном КЛ «по умолчанию» ведет к тому, что он начинает оперировать усвоенными ценностями и пространственными «паттернами» культуры, конструируя реальность КЛ, в которой будут социализироваться его дети.

Наследие, образование, системы ценностей и значений также как КЛ формируются и стимулируются людьми, они могут быть важны и понятны людям конкретной культуры. Подход предполагает наличие конкурирующих осей: национализм, регионализм, локальность, класс, гендер, этничность, материальное благосостояние и политические предпочтения могут быть выбраны как центральная категория, вокруг которой конструируется КЛ. В зависимости от целей интерпретации КЛ могут быть выбраны те или другие оси; их количество и состав переменны и подвижны. Несколько упрощая, можно выразить суть подхода скорректированным афоризмом: «Красота в глазах смотрящих», поскольку центром тяжести становятся порождающие интерпретации культура и социум.

Ситуационизм (situated knowledge) близок описанным подходам. Специфика его – в концентрации на интересах личности. Интерпретация культурных ландшафтов всегда производится с определенной точки зрения, она «расположена» (позиционирована). В сердцевине КЛ – наблюдатель, положение декодера ландшафта структурирует «сцену» каждого времени. Каждый «объективно» рассматриваемый образ – проекция его автора, художника или ученого. Иными словами, это вопрос соотношения времени, идентичностей,

ценностей, убеждений, мировоззрений. Совокупность личностно значимых осей дают «позиции» автора, кодировщика и декодера ландшафтного текста.

Положение о том, что каждый «объективный» образ – проекция, позволяет поставить два вопроса, на которые в ситуационизме нет адекватных ответов. Во-первых, как проекции прошлого КЛ прочитываются (декодируются) с помощью совершенно иных кодов, образуя, если и далее следовать пространственным метафорам, «зазор» между корректными и некорректными интерпретациями с меньшей и большей глубиной понимания. И, во-вторых, как проекции прошлого КЛ, пространственные / ландшафтные образы и послания отвечают требованиям души человека сегодняшнего? В результате получается «столкновение» интерпретаций, которое методологический плюрализм пытается объединить в общий фрейм. Но неизбежно появляется вопрос «плохих», неглубоких интерпретаций, а постмодернистская культурная география говорит, что лишь на основе безоценочного, всеобъемлющего подхода, можно достичь интеграции знаний о культурном ландшафте.

Дискурсивные исследования. Э. Баттимер отмечала, что географы при исследовании функциональной организации КЛ становятся «первичными агентами» пространственной дифференциации. Они создают модели и карты, где «каждый вид пространственных систем – дорожные сети, сфера услуг и т.д. имели свой сконструированный этос, и каждый такой вид апеллировал к пространственно-временным горизонтам индивидуума, являясь частью intersубъективного наследия места [2, с. 286]. Десятилетие спустя намеченное ею направление развернулось в теорию дискурсивных исследований КЛ, трактующих его как результат материализации конкурирующих дискурсов. Другой вариант предусматривает выделение не самих дискурсов, а «дискурсивных режимов» КЛ, которые аккумулируют конкретные практики поведения. Почти всю деятельность в КЛ можно соотнести с определенным дискурсивным режимом: гражданские инициативы, охрана здоровья, власть, государственное планирование и т.д. [7]. И дискурсы, и дискурсивные режимы КЛ выражают и воплощают идеологию, философские взгляды общества, особенности власти. «Дискурсивный ландшафт» обеспечивает определенный способ коммуникации – язык, который сводит отношения власти к полиморфичным текстам [5]. Дискурсивная, переговорная природа значений КЛ состоит в том, что они не просто выражают культуру посредством пространства, а с помощью знаков, символов, метафор, элиты, облеченные властью, сообщают содержательные истории о себе и обществе. В своей предметной, материальной форме пространство представляет конкурирующие дискурс – стратегии, которые объединяются, чтобы сжать или ограничить как человеческое действие, так и интерпретацию любого специфического КЛ [9].

Интерпретации культурного ландшафта в новой культурной географии

Основные ключи интерпретации КЛ в НКГ – текст и образ (icon). Они направляют методы исследования, обе они укоренены в постструктурализме, позиционизме и социальном конструктивизме.

В гуманитарных науках иконография – изучение образов и знаков, важных для конкретной культуры. Это подразумевает критическое прочтение образности с учетом социальных и культурных ценностей. Иконография КЛ подчеркивает эстетическую и политико-экономическую стороны процесса. Айконические интерпретации восходят к исследованиям Д. Косгроу: КЛ – способ, с помощью которого определенные классы репрезентируют собственную социальную роль посредством отношений с природой. КЛ является самостоятельным способом видения, со своими идеологическими основаниями [4]. КЛ – не только способ видения, транслируемый группой, это также способ контроля и социального принуждения. Иконография соединяет искусство, литературу, антропологию, архитектуру и культурную географию. Текстуальная метафора используется для выявления отношений власти и доминирования. Она показывает, как конкретные КЛ могут трансформировать идеи в визуальные формы метафорического уподобления пространства «тексту», ключом к которому могут стать либо символы, либо сама культура. Причем это пространство-текст «повествует» о культуре и социальных отношениях. «Чтение текста» пространства предполагает установление его биографических слоев, путей формирования, узнавание следов его «авторов». Р.Шейн полагает, что «более продуктивно рассматривать ландшафт как палимпсест, чем как культурную страту, по аналогии с возможностью стереть и написать поверх прежних записей, с одновременным сосуществованием нескольких различающихся манускриптов, подразумевающих не столько различные исторические эры, сколько наличие нескольких исторических и современных “действующих лиц” в культурном ландшафте» [9, с. 662].

НКГ выделяет ведущую роль КЛ в конструировании идентичности. Высокая ценность герменевтики и семиотики объясняется их холистичностью, исходя из всеохватности концепта «культура». За долгие годы преобладания научно-материалистических подходов сциентистской географии, вопросы значений, смыслов и ценностей, воплощенных в КЛ, взаимные потоки – процессы конструирования и социума и ландшафта оставались незаслуженно забытыми. НКГ восполнила этот дефицит, однако акцент на нематериальности и репрезентациях вызвал незаслуженное игнорирование объектной составляющей КЛ.

Интерсубъектный характер постмодернистских подходов к КЛ связан с многообразием перекрывающихся значений, позиций акторов, конкурирующих дискурсов, идеологий, элит власти. Постмодернизм начал осваивать сферу исследований КЛ с

помощью пространственной интерпретации культуры. Интерсубъективность и полифония – основные стартовые позиции новой культурной географии. Пространственные метафоры культуры, свойственные постмодерну, способствовали росту интереса к исследованиям КЛ. Отсутствие единого метанарратива, признание важности каждого голоса, инклюзивность, поиски многослойных значений ландшафтного «текста» позволили постмодернистским подходам создать яркую, динамичную, наполненную множеством смыслов и красок картину КЛ. В этом сила подходов НКГ, проясняющих «глубину» пространства и «оживляющего» его объекты с помощью разделяемых культурных значений. Постмодернизм декларирует фрагментацию – пространства, текста, смыслов, в том числе и фрагментацию субъекта, что является пунктом критики со стороны гуманистической географии. «Нематериальность» КЛ, «бесплотное царство дискурсов и репрезентаций» вряд ли станут преобладающими в отечественной культурно-географической традиции [2]. Поэтому можно надеяться на продуктивный синтез с западной НКГ, не опасаясь побочного эффекта «дематериализации» исследований. Отечественная гуманитарная география, находящаяся в стадии становления, активно впитывает подходы зарубежной новой культурной географии, российские подходы к исследованию культурного ландшафта имеют семиотический и конструктивистский уклон. Достижения новой культурной географии – глубина интерсубъективного анализа, внимание к знаковой стороне КЛ, идеи его социальной сконструированности, иконографическое и текстуальное «прочтения» могут значительно обогатить отечественную палитру исследований.

Список литературы

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: «Медиум», 1995. — 323 с.
2. Митин И.И. Гуманитарная география: проблемы терминологии и (само)идентификации в российском и мировом контекстах // Культурная и гуманитарная география. — 2012. — Т. 1. - №1. — С. 1-10.
3. Buttner A. Grasping the dynamism of life world // Annals of the Association of American Geographers. —1976. — Vol. 66. — P. 277–292.
4. Cosgrove D. Social formation and Symbolic Landscape. —2 -nd edition. — Madison: Wisconsin Univ. Press, 1998.
5. Czepczynski M. Cultural Landscapes of Post-Socialist Cities: Representation of Powers and Needs. — Abingdon, Oxon, GBR: Ashgate Publishing, Limited, 2008.

6. Harrison P. 'Post-structuralist theories' in Aitken, S. and Valentine, G. (eds), *Approaches to human geography*. — London: Sage, 2006.
7. Matless D. An occasion for geography: landscape, representation and Foucault's corpus. // *Environment and Planning: Society and Space*. — 1992. Vol. 10. - № 1. — P. 41–56.
8. Philo Ch. More words, more worlds. Reflections of the 'cultural turn' and human geography in: Cook, I., Crouch, D., Naylor, S. and Ryan, J.R. (eds), *Cultural turns/geographical turns. Perspectives on cultural geography*. — Harlow: Prentice Hall, 2000
9. Schein R.H. The Place of Landscape: A Conceptual Framework for Interpreting an American Scene. // *Annals of the Association of American Geographers*. — 1997. — Vol. 87. - №4. — P. 660-680.
10. Zukin S. *Landscapes of power. From Detroit to Disney World*. — Berkeley: University of California Press. 1993.

Рецензенты:

Корытный Л.М., д.г.н., профессор, заместитель директора по науке ФГБУН Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск;

Безруков Л.А., д.г.н., заведующий лабораторией георесурсоведения и политической географии ФГБУН Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск.